

*Всё так таинственно, так чудно;
Глядишь – не верится глазам.
...И новый мир открылся нам.*

П. А. Вяземский

*Чужих меж нами нет!
Мы все друг другу братья
Под вишнями в цвету.*

Кобаяси Исса

«Мимолетное виденье» явилось когда-то в нашем библиотечном пространстве, к общей радости не ставшее просто мгновением, а некоей константой в кипении университетской жизни, в «трудах и днях», в общей деятельности, в возвышенных пушкинских мотивах любви и дружбы.

Елизавета Евгеньевна Малинина – ибо «это всё будет о ней» – с первой встречи, со времён знакомства «первоначального» несёт свет русской и восточной культур. Воплощая их богатство в своём внутреннем мире и в облике своём, изысканном и хрупком. В благородстве и в изысканности манер, в грациозно-неповторимом стиле общения.

И она осталась с нами, всегда была и до нынешних дней рядом, единомышленница, в какой-то своей «одной гармоничной поре» – и спокойной мудрости, и неиссякаемого интереса к людям, к жизни, к искусству, к природе. Вне хронологий и возрастов. Непостижимым образом сочетая в себе мягкость, дружелюбие, улыбчивость с высокой степенью внутренней концентрации, со всеми чертами и качествами волевого характера, целеустремлённости и работоспособности. Бесконечное внимание к каждому своему собеседнику, открытость, полное «владение» любой аудиторией и умение сохранять целостность своего внутреннего пространства.

Дар блестящего рассказчика и редкая способность слушать и слышать других, быть немногословной, «держат паузу» и хранить безмолвие. И это всё – о ней. И это всё – важные штрихи к портрету человека, который сам – безусловное явление культуры.

Итак, Елизавета Евгеньевна Малинина, востоковед, кандидат филологических наук, доцент кафедры востоковедения Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (НГУ). Автор научных книг, многочисленных публикаций по духовной культуре Японии и переводов японской художественной прозы на русский язык.

Наше знакомство состоялось в период создания кафедры истории культуры НГУ, в баснословные для нас года. Устремления библиотеки тогда счастливым образом совпали с проектами только что организованной общеуниверситетской кафедры, совпали и по сути, и по содержанию работы, и по общему воодушевлению и энтузиазму.

Вузовская библиотека напрямую связана с трансляцией культуры, её давняя функция – быть хранительницей духовного опыта человечества. Приобщение к научному знанию, к мировым гуманистическим традициям – эти слова, может

быть, не самые актуальные в современном социальном контексте, – определяют жизнь университетской библиотеки. В этом – её «скромное обаяние», не растворившееся, не исчезнувшее в информационных потоках, в новой виртуальной реальности, в этом – её духовная мощь.

Для библиотеки НГУ, с момента возникновения заметно отличавшегося «лица не общим выражением», всегда была важна эта область деятельности, связанная с культурой. С середины 80-х годов (добавим не без внутреннего трепета – прошлого, т.е. XX века) в нашей библиотеке начинает складываться своя система культурно-просветительной работы. Вырабатывается определённый почерк, свой стиль работы, собственный стиль отношений с читателями. Начинается сознательное формирование «окружающей среды», созидание духовного библиотечного пространства.

Авторские спецкурсы и курсы лекций Елизаветы Евгеньевны Малининой, сразу став университетским культурным событием, создали настоящее поле внутреннего притяжения для многих и многих слушателей. И в студенческих аскетических аудиториях «негуманитаров» и непосредственно «под сенью» абонементов художественной литературы с его «пространством и простором», воздухом, как говорят художники. И с его солнечным светом, и пейзажем, обрамлённым окном, то зимним, то летним, но одинаково прекрасным. Где вдохновенный лектор, сам словно «сотканный» из солнца и воздуха. И студенческая, и «взрослая» публика неизменно оказывались «в плену» и «в цвету» этого притяжения.

Таким образом, Елизавета Евгеньевна повсюду являла собой некий своеобразный центр культуры, необычайно притягательный для всех. Центр не в смысле административно-масштабной величины, а именно в первоначальном значении этого слова – средоточие.

В удивительные орбиты её любви к искусству, энергий, знаний и таланта щедро делиться этими знаниями оказались вовлечены не только слушатели её спецкурсов, но и многие читатели и сотрудники библиотеки. Она была душой всех «сопредельных» пространств.

Всё это вспоминается с неизменной радостью.

*Но, без души и помыслов высоких,
Живых путей от сердца к сердцу нет.*

Иоганн Вольфганг Гете. Фауст

Бесчисленные спецкурсы, лекции, творческие встречи, беседы, литературные вечера... До сих пор, в течение лет ли, в их бурлении ли, интерес к ним новых поколений слушателей не ослабевает. Это не просто «мероприятия», это глубокий содержательный разговор-размышление на самые сложные темы искусства, философии, жизни.

Каждый раз это новая попытка разобрать вместе со своими слушателями целый круг духовных проблем. Отличительная черта всех этих занятий – разговор о столь сложных предметах ведётся в ясной, простой и сердечной манере. И это очень помогает восприятию слушателей.

Елизавета Евгеньевна, воссоздавая свою картину мира, всегда стремится донести до каждого все её оттенки, цвета и смыслы. Серьёзность и сосредоточенность, импрессионистские краски общения.

«Когда отыскан угол зренья», говоря поэтической строкой Арсения Тарковского.

Нежный голос, «который так дивно звучал» и звучит, находит такой отзвук у собравшихся, что кажется – все легко и радостно постигнут всё «непостижимое».

Словно сквозь пушкинский магический кристалл высвечиваются грани и многомерности творческих действий, за-

мыслов, воплощений Елизаветы Евгеньевны. Поистине, ей подвластны все жанры.

Когда-то, «то ли недавно, то ли давно», на абонементе появились её первые, но уже совершенно зрелые работы – небольшие акварели, первые миниатюры. Словно в волшебном фонаре открывались волшебные необыкновенные картинки. Они не просто украсили наши интерьеры, но стали настоящим знаком Красоты. Ими любитесь весь университет.

От небольших вернисажей на разных площадках Академгородка художник Елизавета Евгеньевна Малинина пройдёт путь до замечательных персональных выставок в Калифорнии, Музее Н. К. Рериха, Доме Учёных, где её работы пользуются огромной популярностью и любовью зрителей.

Удивительные художественные фотографии, снимки-иллюстрации к книгам, жанровое разнообразие уникальных картин и авторских фильмов, научные книги и публикации. И это всё – о ней. О её духовных ландшафтах, о пространстве её поэтического мира.

Едва ли кто-нибудь усомнится, взглядываясь в живописные работы Елизаветы Евгеньевны, в том, что послужило источником её творческого вдохновения. Погружение в дальневосточную эстетику, глубокое знание культуры и искусства Китая и Японии не могло не оказать влияния на стилистику миниатюр. Выполненные в смешанной технике (монотипии, пастели, акварели, гуаши, китайской туши...), они пропитаны дальневосточными мотивами, нескрываемой любовью к одному из самых метафизических жанров в истории мировой культуры – поэзии и живописи «гор и вод» с их философичностью, духовными исканиями, стремлением обрести себя, своё место в беспредельности Вселенной, символом которой и являются в дальневосточной традиции «горы и воды».

Не имея специального художественного образования, Елизавета Евгеньевна практически никогда, между тем, не расстаётся с кистью. Краски расплываются сами, рождая образы, которые лишь нужно увидеть. Порой кисточке уже и нет необходимости прикасаться к бумаге, ибо «всё уже есть», всё написано – иногда до мельчайших деталей... В этом есть некая тайна, разгадать которую не берётся и сам художник. Живопись для неё подобно диалогу с миром невидимым, который и творит, подсказывает, рождая состояние души, близкое к счастью. Сквозь магический кристалл мы видим все горы и воды, многоцветие лугов, изящество цветка, лунный свет, осенние кленовые листья, лепестки сакуры, ветви русских берёз, видим Вселенную.

Важнейший лейтмотив, зазвучавший с необыкновенной силой в жизни Елизаветы Евгеньевны Малининой, – путешествия.

Вспомним гоголевские бессмертные слова: «Какое странное, и манящее, и несущее, и чудесное в слове: дорога! и как чудна она сама, эта дорога... Боже! Как ты хороша подчас, далёкая, далёкая дорога!».

Её дорожная история, её Путь насыщен просветительской и исследовательской деятельностью. Северная Америка, Канада, Юго-Восточная Азия, Европа, Китай, Япония, Индия, Тибет, страны ближнего зарубежья.

Особенные, почти мистические связи с Японией. В стране Восходящего Солнца приходилось бывать множество раз, но наиболее значимые и длительные поездки были связаны с приглашением научно-исследовательского Института буддизма дзэн, находящегося в Киото. Этот древний город, бывшая императорская столица, расположенная на берегах двух рек среди гор, всегда манил к себе... Более четырёх с половиной столетий он был средоточием всей культурной

жизни страны. Император – живой потомок богини Солнца – вместе с многочисленной свитой своих придворных постепенно напитали атмосферу города духом рафинированной красоты и утончённости, придали ему облик неповторимый и прекрасный. Черепичные крыши древних монастырей; ведущие к ним мощёные улочки, тишину которых нарушают лишь шаги паломников; вековые деревья, оберегающие покой синтоистских святилищ (или, может быть, наоборот: выстроенные столетия назад синтоистские святилища хранят покой и старость могучих деревьев); внушающие почти благоговейный трепет огромные просторные лестницы с каменными фонарями по бокам, возносящие к воротам буддийских храмов, – кажется, сама душа Японии, её сердце, пребывает здесь. В общей сложности два года посчастливилось провести в этом наипрекраснейшем из уголков Земли. Жизнь в Японии предоставляла щедрую возможность узнать страну, её людей, культуру, природу...

Алтай – сакральное место в судьбе и творчестве Елизаветы Евгеньевны, связь с ним глубока и берёт начало с самых младенческих лет.

Это знаковые хронотопы, в их времени-пространстве живёт её «память сердца». Заповедные места не утратили с веками ни своего очарования, ни притягательной силы. Последние же двенадцать лет судьба предоставила возможность длительного, многомесячного пребывания в высокогорьях Алтая – и зимой, и летом... Там, среди белых снегов высокогорья, писались картины, создавались фильмы, посвящённые горам Алтая – поистине труднопроходимым (а порой и вовсе непроходимым) его местам – пятнадцать фильмов.

В ритмах дороги, в путевых очерках, в стремительной смене дорожных впечатлений, в калейдоскопе встреч и событий, в тишине древних храмов, в путеводных звёздах – сопричастие пространству мировой культуры.

Возвратясь из дальних ли, из ближних ли странствий в родной университет, Елизавета Евгеньевна Малинина, наш Друг Бесценный, всегда с радостью принимает приглашение выступить в библиотеке.

Для читателей и библиотекарей она привозит новую «визитную карточку» тех мест, в которых побывала, знакомя участников встреч с уникальными особенностями разных культур, с особенностями природы.

Приведём один пример. 18 февраля 2014 года в зелени цветов абонементальной художественной литературы состоялась презентация книги «Искусство, рождённое Безмолвием». Строки эпиграфа Константина Бальмонта стали своеобразным камертоном этой замечательной встречи:

*Я обещаю вам сады,
Где поселитесь вы навеки,
Где свежесть утренней звезды,
Где спят нешепчущие реки.
Я призываю вас в страну,*

*Где нет печали, ни заката,
Я посвящу вас в тишину,
Откуда к бурям нет возврата...*

Елизавета Евгеньевна Малинина: «Многие из дзэнских искусств объединены словом Путь. Это Путь, ведущий к озарённому состоянию духа, к обретению своего настоящего «я» через полную самоотдачу в каком-либо из видов художественной деятельности».

Иоганн Вольфганг Гете: «Идут не только для того, чтобы дойти, но и для того, чтобы жить в пути». Цель путешествий – открытия этого мира. Но цель – не конечная, а бесконечная, ибо мир вечен!